

Структурный аспект локуса божества Юрюнг Айыы Тойон якутского пантеона (на материале эпоса олонхо)¹

Во время смены парадигмы развития науки в сторону формирования иного мировоззрения современной научной картины мира, сопровождающейся как гуманизацией и гумантиризацией естествознания, так и расширением базисных основ научно-рационального построения гуманитаристики, представляется своевременным анализ эпического локуса главы пантеона предков саха — Юрюнг Айыы Тойона в ракурсе естественнонаучной картины мира. Рассмотрена ключевая значимость упорядочивающего фактора геометрической модели в реконструкции структурного каркаса пантеона божеств, предпринята попытка установления местоположения главы якутского Олимпа. Их дефиниции послужат первым шагом для эффективного использования имеющихся на сегодняшний день фактических материалов, изобилующих разрозненностью информативных данных. Исследование опирается на структурно-семиотический подход Е.М. Мелетинского, концепцию синтеза наук В.С. Степина, отдельные положения по проблемам научной рациональности в гуманитарных науках С.П. Курдюмова, по семиотике геометрической символики в мифах В.Н. Топорова, системный подход М.С. Кагана. Кроме общеизвестных методов фольклористики, применяются методы экстраполяции, эмпатии, герменевтическое толкование. В результате междисциплинарного исследования установлено, что геометрическая модель мироздания якутского мирозерцания представляет собой конструкцию пирамидальной формы и в соответствии с физической теорией единого поля Вселенной локус патриарха Юрюнг Айыы Тойона располагается в верхней части пирамиды, что подтверждается и раскрытием сущности числовой символики данного божества.

Ключевые слова: мифология, олонхо, Юрюнг Айыы Тойон, структура, локус, числа, геометрическая форма, пирамида.

DOI 10.20339/PhS.5-20.033

Установление дефиниции пространственного каркаса структуры эпического миропонимания в виде упорядочивающего начала, определение локусов божеств представляют собой значительную проблему в исследовании традиционной культуры в целом. Представ-

During the change of the paradigm of development of science towards the formation of a different worldview of the modern scientific picture of the world, accompanied both by humanization and natural science humanitarization, and expansion of the basic fundamentals of scientific and rational construction of humanities. It is timely to analyze the epic locus of the head of the pantheon of Sakha ancestors — Urung Aiyy Toyon perspective of the natural science picture of the world. The article reveals the key importance of the ordering factor of the geometric model in the reconstruction of the structural frame of the pantheon of deities, and then an attempt is made to establish the location of the head of the Yakut Olympus. Their definitions will serve as the first step for a more efficient use of actual material available to date, replete with fragments of informative data. The study is based on the structural-semiotic approach of E.M. Meletinsky, the concept of the synthesis of sciences V.S. Stepin, some statements on the problems of scientific rationality in the humanities of S.P. Kurdyumov, on the semiotics of geometric symbolism in the myths of V.N. Toporov, systemic M.S. Kagan's approach. In addition to the well-known methods of folklore, methods of extrapolation, empathy, hermeneutical interpretation are used. As a result of interdisciplinary research, the geometric model of the universe of the Yakut worldview is a pyramid-shaped structure, and in accordance with the physical theory of the unified field of the Universe, the patriarch Urung Aiyy Toyon's locus is located in the upper part of the pyramid, which is confirmed by the revelation of the essence of the numerical symbolism of this deity.

Keywords: mythology, olonkho, Urung Aiyy Toyon, structure, locus, numbers, geometric shape, pyramid.

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

The study was carried out as part of the research project of the NEFU "Heroic epics of the Turkic-Mongolian peoples of Eurasia: problems and prospects for comparative study".

ляют ценность научные доводы Е.М. Мелетинского о том, что структурно-семиотический анализ применим для мифологических систем, устойчивых во времени [1], рассмотрение В.В. Ивановым символа как «кирпичей» мироздания, из которых возникает миф, внутри которого спрятано подлинное естествознание [2]. Не менее важны замечания В.Н. Топорова о преемственной связи научных моделей с архаичной моделью мира [3. С. 418].

Геометрическая форма имеет свой абсолютный язык — символический. Его изучению посвящены научные труды ученых П.А. Флоренского [4], К.Г. Юнга [5], М. Элиаде [6], Ю.М. Лотмана [7], О.М. Фрейденберг [8], В.В. Иванова [2], В.Н. Топорова [3] и др. Заметим, что они являлись представителями различных сфер науки. В якутской фольклористике при анализе пантеона божеств многие исследователи точкой своеобразного отсчета своих работ берут материалы А.Е. Кулаковского [9], Г.В. Ксенофонтова [10], Н.В. Емельянова [11], И.В. Пухова [12]. Представительны работы по мифологическим воззрениям исследователей Л.Л. Габышевой [13], С.К. Колодезникова [14], А.И. Гоголева [15], Р.И. Бравиной [16].

Необходимо отметить существование достаточного количества обращений к данной теме. Есть множество фактов, содержащих различные трактовки в вопросе местоположений небожителей. Известной причиной считается изменение традиционного мировоззрения *саха* под воздействием христианских мифологических представлений. Также допускаем, что возможны были ошибочные фиксации данных в момент трансляции сообщений первыми собирателями-исследователями в силу причин, замеченных еще А.Е. Кулаковским век назад [9. С. 7–8].

В традиционном мировоззрении пространственные представления своеобразны, и цель настоящей статьи — определение эпического локуса главного божества пантеона *саха* — *Юрюнг Айыы Тойона* — в структурном каркасе эпического Верхнего мира в ракурсе естественнонаучной картины мира. Нас интересует вопрос: как выглядит геометрическая модель Верхнего мира? Исходя из этого попытаемся воссоздать конкретный локус небожителя. Для этого изначально необходимо сконструировать каркас всего мироздания.

В мифологических представлениях предков особое место занимает момент происхождения Вселенной. Приведем пример: «Госпожа мать-земля моя, величиной с пятак серой белки будучи, расширяясь-растягиваясь, разрастаясь, рождалась..., растопыриваясь во все стороны, постепенно увеличилась, оказывается» [17. С. 77–79]. Однотипное изображение появления первоначала обнаруживаем в космологической модели Большого Взрыва, отражающей раннее развитие космического пространства, это зарождение Вселенной от начальной единственной точки. С этой идеей солидарен и А.И. Гоголев, акцентируя внимание на связи трех миров, будучи рожденных из исходного одного хаоса [15. С. 29]. Речь идет о времени, когда структурные разделения на небесные уровни отсутствовали. В якутской мифологической системе признается наличие всеобщей заданности в виде единого первоначала. Начнем проецировать данную ситуацию в пространство геометрической формы. Структура выстраивается из геометрических элементов, родословная которых начинается с теории чисел.

Числа, по учению Пифагора, выступают не только основой всех математических наук (арифметика, алгебра, геометрия, астрономия), но и являются первоосновой бытия — сутью явлений, происходящих вокруг. Каждому числу присуща своя внутренняя качественная сторона. Особую важность в числовой теории имеет число 1, названное «Монадой», в виде единственного геометрического элемента — точки [18. С. 117], на языке *олонхо* — абсолютного «божества-единицы». Из монады образуется число 2, именуемое диадой, в качестве простираения в неизвестную даль, выражающейся просто линией, имеющей ширину (одно измерение). Главной отличительной характеристикой 2 является свойство делимости. Так, в основе числовой системы появляются понятия «чёт», «нечёт». Монаду и диаду в пифагорейских учениях принято не считать цифрами, так как их относили к «представителям» сфер высшего порядка, от которых рождаются все остальные числа [19. С. 63]. А значит, числа начинаются с 3 — триады. В материальном воплощении это треугольник, имеющий ширину и длину, который, в свою очередь, дает представление о плоскости, иначе, как воз-

можность измерений в двумерной системе координат. Следовательно, число 4 в графическом изображении представляет собой геометрическую фигуру в объеме, что и дает восприятие в трехмерной системе пространственных координат.

В соответствии с изложенным становится очевидным, что единое космическое первоначало, являющееся причиной всего вселенского процесса, предстает точкой-началом — той разумной организующей силой, которую предки представляли как наличествующую всеобщую заданность.

Относительно мотива образования трех миров в якутской мифологической системе божественное происхождение миров, акт их творения устойчиво признается: «Так, бесконечно многоцветная, животными и людьми безмерно много заселенная, березками-чэчир окруженная создана-сотворена была Срединная мать-земля» [20. С. 15].

По эпической мифологии, расположение трехсоставной системы мироздания вертикально, вертикальное членение выражается нечетными числами 3, 9 [21. С. 24]. Приступая к геометрическому описанию мироздания необходимо учесть одно значительное обстоятельство, более детально рассмотренное в предыдущей статье автора [22. С. 247–256]. Вселенная заполнена единым, неизменным, суперсимметричным полем на всех многочисленных уровнях материи (в микромире, макромире, мегамире). Поле это является более обобщающим могучим уровнем природы в самом широком его смысле и лежит в основе всех видов сил, известных в современной физике. Ключевым является понятие «суперсимметричность», предполагающее иерархическую связь каждого слоя идентично повторяющейся материи с более высокими слоями, напоминающего «матрешку». Эти выводы изложены в трудах ученых В.И. Вернадского [23], К.Г. Юнга [24], М.А. Мартынова [25], Ф. Капра [26], В.П. Казначеева [27] и др. Итак, суть дела сводится к следующему: модель мира и модель Верхнего мира принципиально различаются уровнем структурной организации в едином поле материи, при этом эквивалентны друг другу. При рассмотрении текстов *олонхо* становится понятным, что в мифологическом мирозерцании предков нет четких разделительных линий этих понятий, обстоятельство это особенно не расшифровывается, не нацелено на установление пространственных подробностей, а наличествует «приглушенно», сохраняя аллегорический характер в духе национальных особенностей мышления и отношения *ханарытааһын, ханарытан этээһин* «иносказания». Поэтому в работе будут проанализированы бытующие в *олонхо* образы, мотивы и сюжеты, имеющие отношение к вопросу структурной организации именно Верхнего мира, что адекватно можно экстраполировать на модель всего мироздания.

Проблема иерархической структуры Верхнего мира была рассмотрена автором в статье [28. С. 428–430]. Был сделан следующий вывод: в ракурсе физической картины мира, а именно в контексте теории единого поля Вселенной, образ *Юрюнг Айыы Тойона*, олицетворяющий Солнце, предстает высшим божеством Солнечной системы, образ *Аар Айыы Тойона* — высшим божеством галактической системы. В рамках иерархической организации материи по возрастающему порядку: Земля – Солнечная система – галактика – Вселенная — сравнительный анализ мифопоэтических воззрений остается открытым для дальнейших исследований.

После такого уточняющего отступления приступим к геометрическому построению формы Верхнего мира.

Исследователи едины в признании главным божеством якутского пантеона *Юрюнг Айыы Тойона*. Он Абсолют-Владыка всех и вся [9. С. 17]. И качественность (термин В.Н. Топорова) числового ряда умоглядно четко перекликается с мифологическими воззрениями, где патриарх пантеона *Юрюнг Айыы Тойон* есть единое космическое первоначало, т.е. божество-единица — та точка отсчета, от которой последовательно исходят целый сонм божеств, по принципу «сверху вниз». Заметим, по записи Я.И. Линденау, *Юрюнг Айыы Тойон* не только создатель вселенной и человека, но и глава небес и остальных богов» [29. С. 44], то же самое находим и в древнеиндийской философии: «Согласно Упанишадам, этот мир, все предметы и явления природы, в том числе человек, “вышли” из атмана-Брахмана» [30. С. 17]. В этом

смысле особо ценным содержанием отличается *олонхо* «Потомки Юрюнг Айыы Тойона» сказительницы М.Н. Ионовой-Андросовой, где выстроена более четкая иерархия божественного пантеона. Тут проецируется центральная идея: верховный глава *Юрюнг Айыы Тойон*, как организующее начало, сам расселяет своих потомков-божеств с различными функциональными обязанностями для устройства жизни на Срединной земле, где статусы распределены по старшинству. Однако здесь не упоминаются их конкретные пространственные локусы, кроме сыновей *Баай Барыылаах* и *Сээркээн Сэсэн*, которых владыка спускает на Срединную землю. Остальные братья-божества, по структурализации Л.А. Афанасьева — Тэрис, восседают каждый по вертикально расположенным девяти небесным прослоям [31]. Таким образом, вырисовывается следующая картина: двумерная модель Верхнего мира в графической интерпретации выглядит как треугольник, а в ракурсе трехмерной логики построения — как пирамида.

Что касается формы Среднего мира, известно, что эпический дом богатыря есть качественно кодированный аналог пространственной модели космоса, где четыре боковые стороны якутского *балагана* «жилища» репрезентируют четыре стороны света, отражая «связь вещи с первовещью (космосом)» (фраза В.Н. Топорова). Геометрическое выражение Среднего мира — форма усеченной четырехсторонней пирамиды, где основание фигуры переключается с мифологической концепцией, указанной А.И. Гоголевым: «Земля была похожа на четырехугольный коврик-тэллэх» [32. С. 95].

Форма Нижнего мира в текстах *олонхо* описывается так: «кверху узкий, книзу широкий... мира нижнего-дябын он вниз головой полетел и в бездну провалился» [20. С. 129]. В детальном объяснении А.Е. Кулаковского «верх его суживающийся, середина расширяющаяся книзу, низ более широкий» [9. С. 12]. Не менее важным представляется и указание в *олонхо* направления действия — сверху, т.е. «с потолка подземного мира»: «давить ее — не поддается, наступить на нее — не гнется, толкать — не шелохнется» [9. С. 11]. Откуда следует главная характеристика: по отношению к Среднему миру Нижний мир в представлениях предков являлся пространством более широким. Таким образом, в ракурсе трехмерной геометрии форма Нижнего мира уподоблена форме Среднего мира, но с большим пространственным объемом.

Итак, соединяя все три части приведенного анализа, получим единую картину геометрической модели эпического мироздания: мирозерцание предков отождествлялось с формой четырехгранной пирамиды, в мысленном трехмерном развертывании представляющей собой три вертикально расположенных мира, где идея целостности органически выражена срединным перпендикуляром пирамиды, предстающим как семантический инвариант образа Мирового древа, пронизывающего все миры. Перпендикуляр пирамиды наделен священным центром. Здесь пересекаются еще две горизонтальные оси, где стрела движения от центра к перифериям указывает четыре стороны света. Дополним идею целостности текстом *олонхо*: «Где б ни родился дерзкий наглец, что силой своей гордясь, осмелится пошагнуть основу Вселенной, опорную ось кружащихся трех миров» [33. С. 33].

О точном локусе *Юрюнг Айыы Тойона* находим в записях шамана-сказителя Курууппы: «*Урун Айыы Тойон кыһынгы күн тахсытынан олорор*» [34. С. 17], что в переводе означает «Юрюнг Айыы Тойон восседает на стороне зимнего восхода Солнца» (перевод наш. — М. С.). Такие же данные фиксируются и в сведениях В.Л. Серошевского: «Место пребывания Юрюнг Айыы Тойона — юго-восточная часть неба, откуда восходит зимнее солнце (дорога благополучия конного скота)» [35. С. 629]. С учетом географических особенностей указание означает «на стороне юго-востока», из чего предполагается, что относительно пирамидальной структуры мироздания локус главного божества Солнечной системы находится ниже вершины пирамиды, выражающей собой качественно отличающееся космическое первоначало. Важно понять, что полученный вывод отнюдь не противоречит анализируемой пирамидальной структуре Верхнего мира, а согласно теории единого поля отражает их органическую симметричную взаимообусловленность.

В якутском народном сознании божество *Юрюнг Айыы Тойон* неразделим с числом 9, смысловое его наполнение связано с понятием полноты и законченности. Число 9 пользуется «популярным имиджем», в народе есть почитаемое выражение *толору тоҕус* — «полная девять». Кодированная космологическая начинка 9 нашла устойчивое свое отражение в традиционном мировоззрении *саха*, образуя мотивированную основу появления не только ритуалов, обрядов, но и вообще передающихся в целом в народных отношениях ко всему как приоритет, норма и модель поведения во многих жизненных обстоятельствах. Так, например, в мифологических представлениях владыка *Юрюнг Айыы Тойон* имеет девять сыновей, подобных журавлям; небесные ярусы наделены девятью различными названиями; есть сведения, что дух-иччи огня *Хатан Тэмизрийэ*, хозяйка земли *Аан Алахчын* имеют по девять имен; один из почитаемых духов-покровителей людей *Баай Байанай* — общее имя всех девяти родных братьев-покровителей охоты; в старину бытовало признание народом 99 особенностей *саха*; различали девяти видов *алгыс* «благословения», *тойук* «песни», *осуохай* «кругового танца», *олонхо* «сказаний», *кыырааһын* «камланий» шамана и др. Почитание числа 9 наблюдается в погребальных, родильных, охотничьих обрядах, национальной архитектуре, орнаментике, одежде *саха*; сакральный сосуд *чорон* имеет девять поясов; во время праздника *ысыах* с южной стороны *түһүлгэ* «места проведения» возводили девять культовых объектов *сэргэ* «коновязь» и т.д.

Исследователи числового символизма едины в представлении числа 9 как символа полноты, вмещающего полный цикл бытия, т.е. не только собирает все числа от 1 до 9, но и содержит 360 градусов (графически круг в виде полного цикла). И здесь мы подходим к ключевому понятию: необходимо качественно отличать 10 (тетрактис) как символ абсолютного совершенства и 9 как символ полноты, законченности, окончания пути, границы, предела, «конца всей цифровой серии» (термин Х.Э. Керлот), одновременно выражающий возврат к единице, т.е. возврат к Монаде. В таком случае в выстроенной пирамидальной структуре мироздания, где вершиной пирамиды служит Монада — божество-единица (то же единое космическое первоначало), локус главного божества Солнечной системы *Юрюнг Айыы Тойон* выражен числовой символикой 9 и расположен в верхней части трехчастной пирамиды, по логике вещей он отражает нижестоящий уровень в единой структурной пирамидальной организации Вселенной, и переход с числа 9 на вышестоящее число 10 не только означает возврат к своему первоначалу (Монаде), но и указывает в физическом плане на качественный переход в другое измерение пространственно-временных параметров, означающий переход за пределы Солнечной системы. И это важный момент.

Итак, с помощью универсального символического языка описания пространства, т.е. геометрии форм, в мифопоэтических текстах кодировано сообщение о структуре Вселенной. Модель мироздания в виде четырехгранной пирамидальной конструкции имеет вершину — единое космическое первоначало. Локус высшего божества Солнечной системы *Юрюнг Айыы Тойона* при вертикальном пространственном выстраивании расположен в верхней части трехчастной пирамидальной структуры мироздания, при горизонтальном же пространственном развертывании расположен на стороне юго-востока, что в геометрическом ракурсе ближе к общему ребру южной и восточной треугольных граней пирамиды. Весомым аргументом такого позиционирования выступает и раскрытие качественной сути числового символа божества — 9, занимающего нижестоящий уровень, чем 10, выражающего собой единое космическое первоначало. Локальное указание пределов Солнечной системы отсылает нас к идее неисчерпаемых возрастающих уровней космической иерархической организации до достижения начала начал — Абсолюта. С позиций такого заключения структурно-семантическому анализу в ракурсе трехмерной системы координат призываются и локусы остальных божеств якутского пантеона, что обусловило бы наиболее четкую и выраженную их упорядоченность и последовательность, что, в свою очередь, могло бы привести к возможным дополняющим уточнениям имеющихся фактических материалов.

Литература

1. Мелетинский Е.М. К вопросу о применении структурно-семиотического метода в фольклористике // Семиотика и художественное творчество / ИМЛИ АН СССР, Венгерская академия наук, Институт литературоведения. М.: Наука, 1977. С. 152–170.
2. Иванов В.В. Чет и нечет. Ассимметрия мозга и знаковых систем. М.: Директ-Медиа, 2010. 311 с.
3. Топоров В. Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 496 с.
4. Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. М.: Лазурь, 1991. 96 с.
5. Юнг К.Г. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 2017. 448 с.
6. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В.П. Большакова. 4-е изд. М.: Академический проспект, 2010. 256 с.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской культуры, 1996. 544 с.
8. Фрейдберг О.М. Миф и литература древности. М.: Наука, 1998. 800 с.
9. Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск: Книжное изд-во, 1979. 484 с.
10. Ксенофонт Г.В. Эллиада: материалы по мифологии и легендарной истории якутов. М.: Наука, 1977. 246 с.
11. Емельянов Н.В. Мифологические божества в олонхо «Потомки Юрюнг Айыы Тойона» и «Баай Барыылаах — дух-хозяин черного леса» // Мифология народов Якутии. Якутск, 1980. С. 1–16.
12. Рудков И.В. Якутский героический эпос олонхо: основные образы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 254 с.
13. Габышева Л.Л. Функции числительных в мифопоэтическом тексте (на материале олонхо) // Язык, миф, культура народов Сибири. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1988. С. 78–92.
14. Коледзников С.К. Категории традиционной культуры якутов: пространство, время, движение // Духовная культура в жизни этноса: сборник научных статей. Якутск, 1991. С. 5–27.
15. Гоголев А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. Якутск: Изд-во Якутского университета, 2002. 104 с.
16. Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса. Новосибирск: Наука, 2005. 305 с.
17. Каратаев В.О. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соҕотох». Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. 440 с.
18. Волошинов А.В. Пифагор: союз истины, добра и красоты. М.: Просвещение, 1993. 224 с.
19. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1997. 794 с.
20. Ядрихинский П.П. Девушка-богатырь Джьырыбына Джьырылыатта. Олонхо. Якутск: Сайдам, 2011. 448 с.
21. Габышева Л.Л. Сакральные числа в культуре якутов и других тюркских народов // Миф, символ, ритуал. Народы Сибири. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008. С. 23–34.
22. Сатанар М.Т., Илларионов В.В. Миропонимание эпической формулы «аҕыс иилээх-саҕалаах аан ийэ

References

1. Meletinskii E.M. K voprosu o primenenii strukturno-semioticheskogo metoda v fol'kloristike // Semiotika i khudozhestvennoe tvorchestvo / IMLI AN SSSR, Vengerskaia akademiia nauk, Institut literaturovedeniia. Moscow: Nauka, 1977. S. 152–170.
2. Ivanov V.V. Chet i nechet. Assimmetriia mozga i znakovykh sistem. Moscow: Direkt-Media, 2010. 311 s.
3. Toporov V. N. Mirovov derevo. Universal'nye znakovye komplekxy. Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2010. 496 s.
4. Florenskii P.A. Mnimosti v geometrii. Moscow: Lazur', 1991. 96 s.
5. Iung K.G. Chelovek i ego simvol'y. Moscow: Serebrianye niti, 2017. 448 s.
6. Eliade M. Aspekty mifa / per. s fr. V.P. Bol'shakova. 4-e izd. Moscow: Akademicheskii prospekt, 2010. 256 s.
7. Lotman Iu.M. Vnutri mysliazhchikh mirov. Chelovek – tekst – se-miosfera – istoriia. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1996. 544 s.
8. Freidenberg O.M. Mif i literatura drevnosti. Moscow: Nauka, 1998. 800 s.
9. Kulakovskii A.E. Nauchnye trudy. Iakutsk: Knizhnoe izd-vo, 1979. 484 s.
10. Ksenofontov G.V. Elliaida: materialy po mifologii i legendarnoi istorii iakutov. Moscow: Nauka, 1977. 246 s.
11. Emel'ianov N.V. Mifologicheskie bozhestva v olonkho "Potomki Iuriung Aiyy Toiona" i "Baai Baryy-laakh — dukh-khoziai chernogo lesa" // Mifologiya narodov Iakutii. Iakutsk, 1980. S. 1–16.
12. Pukhov I.V. Iakutskii geroicheskii epos olonkho: osnovnye obrazy. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1962. 254 s.
13. Gabysheva L.L. Funktsii chislitel'nykh v mifopoeticheskom tekste (na materialakh olonkho) // Iazyk, mif, kul'tura narodov Sibiri. Iakutsk: Izd-vo IaGU, 1988. S. 78–92.
14. Kolodeznikov S.K. Kategorii traditsionnoi kul'tury iakutov: prostranstvo, vremia, dvizhenie // Dukhovnaia kul'tura v zhizni etnosa: sbornik nauchnykh statei. Iakutsk, 1991. S. 5–27.
15. Gogolev A.I. Istoki mifologii i traditsionnyi kalendar' iakutov. Iakutsk: Izd-vo Iakutskogo universiteta, 2002. 104 s.
16. Bravina R.I. Kontseptsiiia zhizni i smerti v kul'ture etnosa. Novosibirsk: Nauka, 2005. 305 s.
17. Karataev V.O. Iakutskii geroicheskii epos "Moguchii Er Soḡotokh". Novosibirsk: Nauka. Sibirskaiia izdatel'skaia firma RAN, 1996. 440 s.
18. Voloshinov A.V. Pifagor: soiuз istiny, dobra i krasoty. Moscow: Prosvshchenie, 1993. 224 s.
19. Kholl M.P. Entsiklopedicheskoe izlozhenie masonskoi, germe-ticheskoi, kabbalisticheskoi i rozenkreitserovskoi simvolicheskoi filosofii. Novosibirsk: Nauka. Sibirskaiia izdatel'skaia firma RAN, 1997. 794 s.
20. Iadrihinskii P.P. Devushka-bogatyr' Dzhhyryby-na Dzhhyrylyatta. Olonkho. Iakutsk: Saidam, 2011. 448 s.
21. Gabysheva L.L. Sakral'nye chisla v kul'ture iakutov i drugikh tiurkskikh narodov // Mif, simvol, ritual. Narody Sibiri. Moscow: Ros. gos. gumanit. un-t, 2008. S. 23–34.
22. Satanar M.T., Illarionov V.V. Miroponimanie epicheskoi formuly "aḡys iileekh-saḡalaakh aan iie doidu"

дойду» в свете физической теории единого поля // Общественные науки. 2017. № 3. С. 247–256.

23. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.

24. Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 133–150.

25. Мартынов А.В. Исповедимый путь. Философские этюды. М.: Прометей, 1989. 168 с.

26. Капра Ф. Дао физики. URL: <http://lib.ru/KAPRA/daofiz.txt>

27. Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека. Новосибирск: Наука, 1991. 304 с.

28. Сатанар М.Т., Илларионов В.В. Структурный анализ локуса основ якутского пантеона божеств // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 428–430.

29. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (перв. пол. XVIII в.). Магадан: Магаданское книжное изд-во, 1984. 176 с.

30. Кочергина В.А. Древнеиндийская философия. Начальный период. Самхиты / пер. с санскрита. М.: Мысль, 1972. 272 с.

31. Афанасьев Л.А. Тэрис. Айыы суола. Якутск: Бичик, 2002. 160 с. (на якутском).

32. Гоголев А.И. Основные сюжетные вариации в якутской мифологии // Язык — миф — культура народов Сибири. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1988. С. 93–102.

33. Ойунский П.А. Нюргун Боотур Стремительный / пер. В. Державина. М.: ИПШ «ДИК», 2007. 400 с.

34. Афанасьев Л.А. Курууппа ойуун көрүүлэрэ. Дьокуускай: Бичик, 1993. 56 с. (на якутском).

35. Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования / под ред. Н.И. Веселовского. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 1993. 736 с.

v svete fizicheskoj teorii edinogo polia // Obshchestvennye nauki. 2017. No. 3. S. 247–256.

23. Vernadskii V.I. Nauchnaia mysl' kak planetarnoe iavlenie. Moscow: Nauka, 1991. 271 s.

24. Jung C.G. Ob arketipakh kollektivnogo bessoznatel'nogo // Voprosy filosofii. 1988. No. 1. S. 133–150.

25. Martynov A.V. Ispovedimyi put'. Filosofskie etiudy. Moscow: Prometei, 1989. 168 s.

26. Capra F. Dao fiziki. URL: <http://lib.ru/KAPRA/daofiz.txt>

27. Kaznacheev V.P., Spirin E.A. Kosmoplanetarnyi fenomen cheloveka. Novosibirsk: Nauka, 1991. 304 s.

28. Satanar M.T., Illarionov V.V. Strukturnyi analiz lokusa osnov iakutskogo panteona bozhestv // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia. 2017. No. 6 (67). S. 428–430.

29. Lindenau Ia.I. Opisanie narodov Sibiri (perv. pol. XVIII v.). Magadan: Magadanskoe knizhnoe izd., 1984. 176 s.

30. Kochergina V.A. Drevneindiiskaia filosofiiia. Nachal'nyi period. Samkhity / per. s sanskrita. Moscow: Mysl', 1972. 272 s.

31. Afanas'ev L.A. Teris. Aiyy suola. Iakutsk: Bichik, 2002. 160 s. (na iakutskom).

32. Gogolev A.I. Osnovnye sjuzhetnye variatsii v iakutskoi mifologii // Iazyk – mif – kul'tura narodov Sibiri. Iakutsk: Izd-vo IaGU, 1988. S. 93–102.

33. Oiunskii P.A. Niurgun Bootur Stremitel'nyi / per. V. Derzhavina. Moscow: IPTs "DIK", 2007. 400 s.

34. Afanas'ev L.A. Kuruuppa oiun koruyllere. D'okuuskai: Bichik, 1993. 56 s. (na iakutskom).

35. Seroshevskii V.L. Iakuty: Opyt etnograficheskogo issledovaniia / pod red. N.I. Veselovskogo. 2-e izd. Moscow: ROSSPEN, 1993. 736 s.

Сатанар Марианна Тимофеевна,

заведующая сектором «Олонхо и эпосы народов мира» НИИ Олонхо, магистр по народно-художественной культуре, соискатель кафедры фольклора и культуры народов северо-востока РФ Института языков и культуры народов северо-востока РФ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Satanar Marianna T.,

Head Sector "Olonkho and Eposes of the Peoples of the World", Olonkho Research Institute, Master of Folk Art and Culture, Candidate of the Folklore and Culture of the Peoples of the North-East Department Ammosov North-Eastern Federal University

e-mail: satanar68@mail.ru

